

И СЛОВА НЕ НУЖНЫ...

Обнять, молчать
и чувствовать тепло,
и знать, что мы –
одной Природы части.
Сквозь боль утрат
ромашкой проросло
простое
человеческое счастье...

С ЧИСТОГО ЛИСТА

В предощущенье пустоты
осознаю ненужность слов...
Надежд пожухлые листы
кричали строчками стихов,
пылали в дворницком костре,
золой чернели на снегу
и вдруг...
исчезли в декабре.
Я цвет их вспомнить не могу
и не пытаюсь.
В пустоте
слова теряют вкус и цвет.
На снежно-белой чистоте
зимы автограф –
птичий след.

ТИШИНА

Тишине тесна Вселенная!
Тишина понятней слов:
В ней кричит тоска вселенская,
и рождается любовь.

Тают в небе света полосы,
входит ночь в свои права...
Тишина сильнее голоса –
Не нужны любви слова.

Слово ласково-лукавое
Оборвётся, как струна,
обожжёт горячей лавою...
Не обманет тишина.

У неё достанет мудрости
не развеяться, как дым.
Тишина играет музыку,
что понятна лишь двоим...

СВЕТ В ОКНЕ

Свет горит в твоём окне
далеко за полночь.
В чужедальной стороне
обо мне ты помнишь?

Тихо плачет дождь косой,
ветер воет глухо.
Снова чёрной полосой
тянется непруха...

Жизнь-лошадка не везёт
ни кругом, ни прямо.
Но любовь в душе живёт
светлячком упрямым.

– Будет солнце! – говорит. –
Верь мне без оглядки!

.....

Свет в окне твоём горит...
Значит, всё в порядке!

ЖИТЕЙСКОЕ

Дни прилипают, как мухи,
на клейкую ленту года.
Жужжат под окном старухи
о радостях огорода.
И нескончаемы песни:
о внуках, погоде, ценах,
о том, что размеры пенсий
повысятся непременно...
Солнце всё ближе к закату,
время смотреть сериалы.
Была ведь любовь когда-то
у них, а теперь не стало...
Где-то теперь их мужчины?
Ушли: кто к другой, кто в землю...
И сетовать есть причины:
то дети словам не внемлют,
то власти к их нуждам глухи.
Но искренне и серьёзно
жалеют страну старухи
и любят её – бесслёзно,
любовью живой, дочерней...
Вдруг ёжусь от мысли странной:
наступит мой час вечерний –
я тоже старухой стану...

По степи ковыль
лёгкой дымкою...
Приходили вы ль
невидимкою?

От стыда сгорая,
напрочь не сгорю,
травку иван-чая
на ночь заварю.

Кем простынка стелется,
сон-дурман?
Горе перемелется –
в чей карман?

Горечью полынной
утро похмелит.
Вроде без причины
сердце заболит.

Стоит ли тревожиться,
синь-трава?
Горе не умножится
на слова.

Во степи ковыль
с ветром мерится.
Приходили вы ль?
Ах, не верится...

ВОСПИТАНИЕ ДУШИ

Слова в предутренней тиши
звучат отчаянно и страстно.
Работу трудную души
творить стараюсь ежечасно.

Учусь ходить не торопясь.
Учусь смотреть, чтобы увидеть
пчелу в цветке и теней вязь...
Учусь учаством не обидеть.

Учусь любовь не превращать
в тяжёлый крест, что не под силу.
Учусь в смирении прощать
всё то, что раньше б не простила.

Порою трудно превозмочь
соблазны, страсти и гордыню.
Прости, Отец, плохую дочь
с молитвой светлою о Сыне...

Мало найти источник –
Нужно, чтоб пить хотелось...
Если не будет жажды,
Будет ли смысл в воде?
Соткан из многоточий
День, о котором пелось:
«Праздник придёт однажды...»
Где же ты, праздник?
Где?